

Я.В.ПИЛИПЧУК

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА КЫПЧАКОВ

Еуразия даласы тарихындағы қызықты мәселелердің бірі – кыпшақтардың соғыс өнері. Автордың бұл мақаласы кыпшақтардың соғыс тактикасы мен стратегиясын зерттеуге арналған.

Yazar, Avrasya bozkın tarihindeki önemli konulardan biri olan Kıpçakların savaş stratejisi üzerinde aynnlı bir araştırma yapmıştır.

Одним из интересных вопросов истории евразийских степей является военное искусство кыпчаков. Этому вопросу были посвящены исследования В. Бережинского, А. Купкумбаева, Ю. Худякова [1; 2; 3]. Но не в одной из работ детально не была раскрыта тактика и стратегия кыпчаков. В данном исследовании мы сфокусируем внимание на применении кыпчаками традиционных кочевнических приемов ведения боя в противостоянии с воинами оседлых обществ.

Кыпчаки были тюркским народом, происхождение которого связано с Центральной Азией. Их тактика и стратегия были типично кочевническими. Войско почти целиком состояло из конницы. Большинство всадников имели кожаные доспехи и были вооружены луком и стрелами. Они использовали и саблю. Тяжеловооруженный всадник был защищен кольчугой, а иногда и ламеллярным доспехом. Кроме лука, стрел и сабли, он мог быть вооружен кошью и палашом [1, С. 85-88]. Бой кыпчаки начинали атакой легкой конницы, которая вела дистанционный бой. Всадники обстреливали врага двигаясь по кругу, делая обстрел непрерывным. После этого они притворно отступали [4, Р. 227]. Насколько это было возможно, кочевники отдалялись от противника и только, когда имели преимущество в силах, атаковали. Европейские крестоносцы не воспринимали кыпчаков как равных соперников, за что и поплатились. Легкие всадники обстреляли рыцарей, а когда, те увлеклись погоней и расстроили свои ряды, атаковали их. Болгары и кыпчаки окружили крестоносцев. Многие европейские аристократы попали в арканы кыпчаков и были пленены. Среди них был император Бодуэн [5, Глава СХП; 6, Главы 354-361].

О том, что у кыпчаков была тяжелая конница свидетельствуют летописцы упоминая о войне между Юрием Долгоруким и Изяславом. Они указывали, что Юриевы кыпчаки были в бронях (кольчугах) и следили за бродами через Днепр [7, Стб. 330-332; 8, Стб. 421, 423-424]. По возможности сами кыпчаки старались не форсировать реки, поскольку тогда они не могли адекватно отвечать на обстрел со стороны противников. Если же переправляться было необходимо, то десять конских шкур спивали в мешок, который набивался соломой и камышем так, что туда не могла проникнуть и капля воды. Все свои вещи кочевник помещал на мешок, который на тюркских языках назывался турсук. После этого он сам садился на мешок, а

конь перешлывая реку тянул его за собой. Кочевник при этом держался за конский хвост [9, С. 96-97]. Кыпчаки атаковали русов на переправе в 1093 и 1111 гг. В 1093 г. кыпчаки перебили множество русов, пользуясь паникой в их войске. В 1111 г. русы смогли отразить нападение кыпчаков [7, Стб. 218-225, 289; 8, Стб. 209-216, 266-273; 10, С. 20, 203].

Одним из любимых кочевнических приемов ведения боя была засада. Как она выглядела иллюстрирует описание битвы под Перемышлем в 1097 г. Боняк имел триста воинов, пять десятков из которых он выделил в отдельный отряд, возглавляемый Алтын-обой (Алтунопой). Когда отряд Алтын-обы начал притворно отступать, венгры бросились его преследовать. Кочевники заманили венгров в засаду. Боняк атаковал венгров с трех сторон, замкнув кольцо окружения. Венгры прорвали окружение, но при отступлении в панике многие из них погибли, потонув в реках Вягра и Сян [7, Стб. 270-271; 8, Стб. 245-247].

А. Купкумбаев считает, что кыпчаками был применен типичный кочевнический прием. Авангард атаковал врага, обстреливая его на расстоянии. За этим следовало притворное отступление, которое продолжалось до того как в бой вступили основные силы, которые находились в засаде. Они неожиданно атаковали врага и окружили его. Сам факт окружения спровоцировал панику среди венгров, что и привело к поражению [2, С. 69-70]. Тугоркан применил такой тактический прием как обход противника с флангов. Этот маневр был неожиданным для Святополка и отряды русов были разбиты отдельно, полк за полком. Русы не ожидали нападения и даже не выставили караула, в то время как кыпчаки прекрасно знали о силах и положении войск Святополка. Также сыграла роль малочисленность войска. Киевский князь надеялся победить кыпчаков имея в своем распоряжении всего 700 дружинников и вспомогательные отряды из стрельцов-торков. Не выдержав натиска кыпчаков, дружинники русы отступая бросили переправляться через реку Днепр, где часть из них погибла. Кто не потонул сам, тому помогали тонуть стрелы кыпчаков с правого берега Днепра [7, Стб. 218-225; 8, Стб. 209-216; 10, С. 18, 202].

Неожиданность была важным фактором в окончательном успехе. Кыпчаки в 1068 г. на реке Альте атаковали русов ночью. Войско князей-триумвиров при таких условиях не было готово к бою и неожиданное нападение привело к панике среди русов [7, Стб. 167-172; 8, Стб. 156-161; 10, С. 17, 186-191]. Обход противника с тыла и флангов был использован Кончаком в битве на Каяле в 1185 г. Окружив русов на открытой степной местности кыпчаки имели свободу маневра и обстреливали дружину северских князей со всех сторон. Когда наступил решающий момент битвы в бой вступила тяжелая конница кыпчаков. Сеча была ожесточенной, но кыпчаки победили русов и взяли в плен Игоря Святославича и его сына Владимира. Некоторых знатных русов с помощью арканов стащили с коней [7, Стб. 397-398; 8, Стб. 639-643; 11, С. 160-164].

Войско кыпчаков делилось на несколько полков. Кочевники любили авангардные бои. Но тот прием, что сработал в 1097 г., не дал результатов в 1103 г. Теперь уже неожиданно напали русы и перебили отряд Алтын-обы до того, как он должен был отступить к своим [7, Стб. 277-279; 8, Стб. 252-256; 10, С. 19, 203; 11, С. 56]. У кыпчаков действовал принцип народа-войска. Их обычно было в три или пять раз больше. Но тяжелой конницы у них было меньше чем у соседей. Кыпчакские латники не уступали европейцам и русам в защищенности, но количественно их было меньше [1, С. 88]. Именно поэтому кыпчаки избегали генеральных битв, если видели что соотношение сил не в их пользу. Битва на Дегае была обусловлена тем, что русы поставили кыпчаков в трудное положение, отнявши у них скот и подвластное население. Чтобы их отбить кыпчаки атаковали, но были побеждены русами [7, Стб. 289; 8, Стб. 266-268]. Слабость кыпчаков была в том, что они использовали традиционные кочевнические приемы ведения боя, но не знали как действовать, когда противник находил им противодействие. Так, Евстафий Солунский советовал нападать на кыпчаков, когда они возвращались с пленными в степи [1, С. 251-253]. Никита Хониат отмечал такие качества кыпчакских воинов как маневренность, смелость и дисциплинированность. Кыпчаки шли в поход со своим скотом и семьями и потому у хронистов складывалось впечатление об их большом количестве, что было верно лишь отчасти. Войско кыпчаков было племенным ополчением, которое уступало по выучке профессиональным воинам. В столкновении с ними кыпчаки надеялись на свою храбрость и сплоченность [12]. Популярность оружия у кыпчаков было обусловлено тем, что сам быт кыпчаков был милитаризованым и кочевник должен был с оружием защищать свой скот и семью. Жизнь кочевника проходила во взаимных набегах, которые были нормой для кыпчакских племен того времени. Один такой случай был зафиксирован Ибн Халдуном и ан-Нувайри [13; 14, С. 541]. В древнетюркском обществе был аналог скандинавским берсеркерам, так называемые *böri-täg* (похожие на волка) [15, С. 143].

Личная храбрость кочевника обозначала статус человека в обществе. У них был культ силы. Боняк та Тугоркан видя нерешительность ромеев во время битвы под Левунионом говорили, что им все равно какое мясо есть – баранье или волчье. Баранами кыпчаки называли ромеев, а печенегов волками. Сравнение с волком у тюрков было комплиментом [16, Книга 8, Параграф 5]. Нерешительных и слабых кочевники презирали. Каждый мужчина среди кыпчаков был воином [1, С. 113; 9, С. 63, 67]. От храбрости зависело и продолжение рода. Чтобы не платить калым за женщину из своего племени кочевник мог совершить набег на соседей и захватить женщин у них. Чтобы отбить набег соседей, который обачно следовал за этим, он также должен был проявить качества воина. Слабые в степи не выживали [17, С. 473, 475, 481].

Интенсивность набегов зависела от природы. Наиболее частыми были набеги летом или осенью, когда, при сборе урожая оседлыми соседями, была

возможность захватить побольше пленных. Именно тогда кыпчаки вплотную подходили к границам соседей. Нападения зимой были обусловлены падежем скота или недостатком ресурсов. Именно такими были причины нападения кочевников на войско Всеволода в 1061 г. [7, Стб.163; 8, Стб. 152; 10, С. 17]. Тактическая цель каждого похода состояла в том, чтобы взять в плен побольше людей, а самим понести минимальные потери. Они быстро рассеивались по территории пограничья. Взятых в плен крестьян, они вели с собой, и как можно скорее хотели отступить в степь. Но довольно часто их атаковали “Черные Клобуки” [9, С. 33-34]. “Лукоморские” и дунайские кыпчаки обачно совершали набеги на Поросье. Донецкие кыпчаки действовали против Переяславського княжества, и лишь иногда воевали против северских князей.

Венгрию кыпчаки атаковали по нескольким направлениям. Первый путь шел вверх по течению Дуная через Турну-Северин. Второй путь шел вверх долиной реки Олт. По этому пути было возможно попасть в Трансильванию. Через долины рек Муреш и Самош можно было проникнуть в Альфельд. Третий путь шел через верхнее течение Прута и Сирета до Карпат, а оттуда на Тису [9, С. 95]. Кыпчаки шли уже по проторенному их предшественниками печенегами пути. В 1091 г. они впервые атаковали Венгрию. Но, когда кыпчаки уже возвращались назад, один из их отрядов был настигнут на реке Паганти, а второй вблизи Дуная. У них также было важное преимущество – рыцарская конница. В открытом столкновении венгры наголову разгромили кыпчаков [18, С. 326; 19, Р. 681; 20, Р. 120-121].

В XIII в. венгры для того, чтобы оперативно реагировать на действия кыпчаков сформировали отряды легкой конницы из влахов, секеев и печенегов. Они одержали победу над кыпчаками на реке Обозт (Огозт) [19, Р. 684; 21, Р. 58-60]. У венгров были иные стратегии противодействия кочевникам. Тевтонские рыцари, поселенные в земли Бырсы королем Эндре II, теснили кыпчаков возводя крепости. После изгнания тевтонских рыцарей из земли Бырсы венгры снова обратили внимание на федератов [22; 23, С. 22-32]. Обращенные в католицизм вожди кыпчаков Мемборк и Бортц помогали венграм против русов и других кыпчакских племен [8, Стб. 761; 23, С. 22-32; 24, Р. 413-456].

На службе у Византийской Империи находились кыпчаки, которые получали за службу пронии. Они находились в Добрудже и Могленах [19, Р. 683; 25, С. 130-133]. Мануил Комнин использовал их против сицилийских норманов и турок, а также против дунайских кыпчаков, которые в 1148 г. ограбили Димницик [25, С. 117; 26, Р. 78-89; 27, Р. 95; 28, С. 226; 29, С. 226-227]. Позже кыпчаки усердно служили болгарам. Как вспомогательные силы они выматывали ромеев и лишали их простора для маневра. Кыпчаки блокировали коммуникации имперских сил. В то время, как одни части кыпчаков сражались под Верроей, другие уже находились под Филипополем. Гарнизоны городов не могли помочь основным силам. Войско императора

попадало в окружение в горах [30, Царство Исаака Ангела]. Византийские военные теоретики советовали избегать стычек в горах и на неровной местности. Негативный опыт таких столкновений у ромеев уже был во время войн с печенегами [9, С. 88].

Во время осад городов тактика кыпчаков не должна была отличаться от той, которую использовали венгры и печенеги. Если нужно было взять небольшой город, то из соседних сел кочевники сгоняли пленных крестьян, которых заставляли сражаться в первых рядах. Пленные сооружали лестницы и тараны, а также засыпали рвы около города. Иногда город был взят быстрым наскоком – изгоном. Если же попытка взять город с наскока была неудачной, то город брался в осаду, а кочевники блокировали город и ждали пока измученные осадой жители капитулируют или совершат вылазку [9, С. 101-103; 31, С. 10].

Интересно, что практически все державы, которые граничили со степью обращались к помощи федератов для того чтобы отражать набеги кыпчаков. В Галицком Княжестве федератами были сами кыпчаки [32, С. 307-321]. О федератах рязанских князей неизвестно. Они часто заключали союзы с кыпчаками-ельтукове [33]. Статус федератов в Волжской Булгарии имели восточные венгры, башкиры и бургасы. Бургасы защищали город Бундаз (Бургас), которое возможно сопоставить с Золотаревским городищем [34, С. 77-83; 35; 36, С. 160-161].

В степи против кыпчаков на стороне хорезмийцев действовали отряды из туркменов. Благодаря им Атсыз одержал победы над восточными кыпчаками и каналами. Уже Текеш сделал своими васалами кыпчакских правителей городов на нижнем течении Сыр-дарьи. В конце XII в. на стороне хорезмийцев воевали кыпчаки Иналджыка. Кыпчакские вспомогательные отряды помогали хорезмийцам в войне против своих соплеменников [37, С. 9, 18-19; 38, С. 209, 210-212; 39, С. 448; 40, С. 137]. Караханиды и Каракитаи поручили охрану своей границы вассальным от них карлукам и канглам [38, С. 234].

Для удачного завершения кампании на Руси кыпчакам нужно было обойти фортификации на Руси и Суле. Одному племени было сложно осуществить такое предприятие и это удавалось немногим ханам. Удачными были кампании Тугоркана в 1093 г. [7, Стб. 218-225; 8, Стб. 209-216; 10, С. 18-19, 202] и Шарукана в 1068 г. [7, Стб. 167-172; 8, Стб. 156-161; 10, С. 17, 186-191]. Удачными были кампании Боняка, Гзака и Кончака. Но даже после того, как кыпчаки преодолевали фортификационные линии, их встречали главные силы русов. Досить часто Кыпчаки были побеждены в 1096 г. под Переяславом и в 1107 г. на Суле [7, Стб. 231-232, 281-282; 8, Стб. 221-229, 258-259; 41, С. 37, 41-42]. Только в XI в. кыпчаки смогли поддеть русов на территории Руси (кампании 1068, 1093, 1096 гг.). Главными героями этих побед были Боняк, Тугоркан и Шарукан [7, Стб. 218-225, 229, 231-233; 8, Стб. 156-161, 209-216, 217-219, 221-224; 10, С. 17-18, 186-191]. Боняк был

союзником Шарукана и Тугоркана. Боняку удалось пробиться к Киеву и он чуть не взял Киев [7, Стб. 231-232; 8, Стб. 221-224; 11, С. 51; 42, Р. 649]. Период 1096-1097 гг. был апогеем могущества Боняка. Ключевыми факторами успеха была неожиданность нападения и то, что русы в то время были заняты битвой с Тугорканом и Курей.

Владимир Мономах решил нейтрализовать союзников Боняка. Это было с успехом осуществлено до 1116 г. В 1096 г. в битве был убит Тугоркан [7, Стб. 231-232; 8, Стб. 221-222; 41, С. 37]. В 1103 г. были побеждены лукоморские кыпчаки на реке Сутень (Молочная) [8, Стб. 252-256; 11, С. 56; 41, С. 40]. В 1111 та 1116 гг. русы атаковали донецких кыпчаков [41, С. 218-220]. В 1116 г. войско Владимира Мономаха двинулись против дунайских кыпчаков (вождество Боняка) и нанесло им опустительное поражение [8, Стб. 283-284]. После этого активность кыпчаков возобновилась только через несколько десятилетий. В 1174 и 1183 гг. Кончак вместе с Кобяком (ханом лукоморских кыпчаков) атаковал земли Переяславского Княжества и был разбит русами [8, Стб. 568-570, 632]. Совместная кампания бурдж-оглы и ит-оглы в 1193 г. также была неудачной [8, Стб. 675-679].

Вершиной дипломатической и политической деятельности Кончака был 1185 г. Поскольку ожидался большой поход русов в степь, кончак сплотил вокруг себя коалицию кыпчакских правителей. Поход Игоря Святославича пришелся кстати. Кончак дал возможность северским Ольговичам одержать локальную победу, а потом окружили их войско в районе Каялы. Русов обстреляла легкая конница, а потом смяла тяжелая конница кыпчаков. У русов не было шансов на победу и несмотря на героическое сопротивление большинство из них было перебито. Попытка прорыва окружения завершилась пленением Игоря Святославича и его сына Владимира [2, С. 70, 85-87; 7, Стб. 397-398; 8, Стб. 636-643; 11, С. 160-164].

Сложно было кыпчакам сражаться в горной местности. Если бой вели только они сами без поддержки союзников, то они были обречены на поражение, поскольку там не было возможности использовать все козари конницы. Поэтому они действовали в горах только в союзе с кем-то. Победа над грузинами в 1223 г. стала возможно лишь благодаря помощи гянджийского эмира. В XII в. воюя в грузинских войсках в битвах под Дидгори и Шамхором кыпчаки играли роль вспомогательных отрядов. Их задачей было ликвидировать преимущество врага в конных лучниках [43, Глава 12; 44, С. 113-126; 45, С. 342-344; 46].

Болгары, валахи и грузины знакомили кыпчаков с местностью, где должна была происходить битва. В битве под Верроей болгары и валахи заманили ромеев в ущелье и атаковали их с гор. Кыпчаки блокировали ромеев в ущелье. Ромеи запаниковали и многие из них попали в плен. Аналогичная схема битвы была и под Серрами. Тогда в плен к кыпчакам попал сам император Алексей Ангел. Кыпчаки столкнулись с ромейской

конницей. В фронтальном столкновении кыпчаки одержали победу [30, О событиях по Взятии Константинополя].

Таким образом, почти все оседлые общества в противостоянии с кыпчаками использовали войска, которые состояли из федератов и имели легкую конницу. Любимыми приемами ведения боя у кыпчаков были притворное отступление, засада, обход с флангов и окружение противника. Кыпчаки не были мастерами осады и войн в горной местности и потому участвовали в боях подобного типа только при наличии союзников из оседлых обществ. В этих случаях они выступали как вспомогательные части легкой конницы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережинский В. Г. Вооружение половцев. – К.: ЦМ ВСУ, 2005. – 562 с.
2. Кушкумбаев А. К. Институт облавных охот и военное дело кочевников Центральной Азии. Сравнительно-историческое исследование. – Кокшетау: Келешек-2030, 2009. – 170 с.
3. Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. – Новосибирск: Наука Сибирское Отделение, 1997. – 160 с.
4. Spinei V. The Great Migrations in the East and South East of Europe from the Ninth to the Thirteenth Century. – Cluj-Napoca: Romanian Cultural Institute – Istros Publishing House, 2003. – 546 p.
5. Клари Робер де. Завоевание Константинополя / Пер., статья и коммент. Заборова М.А. – М.: Наука, 1986. – 170 с. <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Klari/frameKlari3.htm>, <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Klari/frameKlari4.htm>.
6. Виллардуэн Жоффруа де. Завоевание Константинополя / Пер., статья и коммент. Заборова М.А. – М.: Наука, 1993. – 296 с. <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Villarduen/frametext4.htm>, <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Villarduen/frametext5.htm>.
7. Лаврентьевская и Суздальская летопись по Академическому списку/ Воспроизведение текста изд. 1926-1928 гг. // Полное собрание русских летописей.– М.: Восточная литература, 1962. –Т.1. – VIII, 579 с.
8. Ипатьевская летопись/ Воспроизведение текста издания 1908 г. // Полное собрание русских летописей – М.: Восточная литература, 1962. –Т.2. –XVI, 938, 87, IV с.
9. Бережинский В. Г., Бороздина А. К. Военное искусство печенегов. – К.: Украинский институт военной истории, Центральный музей Вооружённых сил Украины, 2010. – 270 с.
10. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. –М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – 640 с.
11. Плетнева С. А. Половцы. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
12. Византийцы и их соседи в проповедях Михаила Хониата // Причерноморье в средние века. – Вып. VII. – М., 2009. – Из XIII огласительной беседы Михаила Хониата http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Honiat_2/text.phtml?id=7931
13. Абу-ль-Аббас аль-Макризи. Книга поучений и назидания, [содержащихся] в описании кварталов и памятников [Каира] // Семенова В.В. Салах-ад-Дин и мамлюки в Египте. – М.: Наука, 1966. <http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Makrizi/text1.phtml?id=869>
14. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб.: Издано на иждевении С.Г. Строганова, 1884. –Т.1: Извлечения из сочинений арабских. – XVI, 563, [1] с.
15. Прицак О. Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг) – Т. 1. – К.: Обереги, 1997. – 1080 с.
16. Анна Комнина. Алексиада / Пер., вступит. статья, комм. Любарского Я. Н. – М.: Наука, 1965. – 688 с. <http://www.alanica.ru/library/Komn/text.htm>

17. Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – 560 с.
18. Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. – М.: РОССПЭН, 1997. – 512 с.
19. Stoyanow V. Kumans in Bulgarian history // The Turks. — Ankara: Yeni Türkiye Yayynlary , 2002. – Vol. I. – P. 680-692.
20. Spinei V. The Romanians and the Turkic nomads North of Danube Delta from tenth to the Mid-Thirteenth Century. –Leiden-Boston: Brill, 2009. – 565 p.
21. Vasary I. Cumans and Tatars.Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – XVI, 230 p.
22. History of Transylvania / В. Köpeczi, Makkai L., Mócsi A., Szasz Z. From the beginning to 1606. Editor of the English Translation Bennett Kovrig. – Toronto-New Jersey: Hungarian Research Institute of Canada – Atlantic Research and Publications, 2001 – 2002. – Vol.I. <http://mek.niif.hu/03400/03407/html/1.html>.
23. Князький И.О. Половцы в Днестровско-Карпатских землях и Нижнем Подунавье в конце XII –первых десятилетиях XIII в. // Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма. – Кишинев: Штиинца, 1988. – С. 22-32.
24. Spinei V. The Cumanic Bishopric: genesis and evolution: Genesis and Evolution // The Other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars, and Cumans. /Ed. F. Curtea, cu asist. lui R. Kovalev. –Leiden- Boston: E.J. Brill, 2008. – P. 413-456.
25. Бибииков М.В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII-XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР: 1980. – М.: Наука, 1981. – С. 5-151.
26. Diaconu P. Les coumans au Bas-Danube aux XI et XII siecles. –Bucureşti: Edition de l'Academie de Republique Socialiste de Roumanie, 1978. – 158 p.
27. Spinei V. Moldavia in the 11th-14th Centuries. – Bucureşti: Academiei Române, 1986. –277 p.
28. Гръцки извори за българската история – София: Българска академия на науките, 1968. – 300 с. –Т. VII. / Съставил и редатирани. Под ред. Цанкова-Петкова Г., Тъпкова-Заимова В., Тивчев П., Йончев Л., Батаклиев Г., Коледаров П.
29. Гръцки извори за българската история – София: Българска академия на науките, 1972. – 322 с. –Т. VIII. / Съставил и редактирали Войнов М., Тъпкова-Заимова В., Йончев Л.
30. Хониат Никита. История со времени царствования Иоанна Комнина / Перевод редакции Н.В. Чельцова. – СПб.: Санкт-Петербургская Духовная Академия, 1862. – 540 с. –Т.2. (1186-1206). <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/Хониат/index.html>
31. Бережинский В. Г., Свистович С. М. Военное дело древних мадяр (VII-XIII ст.). – К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных сил Украины, Украинский институт военной истории, 2002. – 41 с.
32. Плетнева С.А. Об одном уникальном могильнике Среднего Приднестровья // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь: Крымское отделение института востоведения НАН Украины, 2003. – Вып. X. – С. 307-321.
33. Гагин И.А. Рязань и половцы. http://www.i-gagin.ru/content_art-4.html
34. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII и XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. – М.: Институт истории АН СССР, 1940. – Т.III. – С. 71-112.
35. Янгузин Р. Этногенез башкир. Тюркская теория происхождения башкирского народа. <http://bashkorttar.ru/?p=30>
36. Измайлов И. Л. Защитники "Стены Искандера". – Казань: Татарское книжное издательство, 2008. – 206 с.
37. Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегенидов, 1097-1231. –М.: Наука, 1986. – 247 с.
38. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алма-Ата: Гылым, 1989. –291, [2] с.

39. Материалы по истории туркмен и Туркмени. Арабские и персидские источники VII-XV вв. / Под редакцией С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1939. – Т.1. – [2], 612 с.
40. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР., 1952. – Т.1. Кн.2 / Перевод с персидского Смирнова О. И., примечания Панкратов Б. И., Смирнова О. И. Редакция Семенов А. А. – 316 с.
41. Прицак О. Коли і ким було написано "Слово о полку Ігоревім" – К.: Обереги, 2008. – 360 с.
42. Gökbel A. Qipchaks and Kumans // The Turks. Ankara, 2002. – Vol. 1. – P. 643-659.
43. Киракос Гандзакечи. История Армении / Пер. с древнеарм., предисл. и примеч. А. Л. Ханларян. – М.: Наука, 1976. – 357 с.
<http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Gandzakeci/frameset3.htm>
44. Анчабадзе З.В. Кыпчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI-XIV веков // Материалы сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. – С. 113-126
45. Анчабадзе Г. З. Кыпчаки в Грузии // Проблемы современной тюркологии. – Алма-Ата: Наука, 1980. – С. 342-344.
46. Життя царя-царей Давида // Символ. – №40. (1998).
<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XI/1080-1100/David/frameset1.htm>

REZUME

Y.V. PYLYPCHUK (Kiev) STRATEGY AND TACTICS OF QIPCHAQ

This article focuses on strategies and tactics of Qipchaqs in the confrontation with sedentary societies. Almost all of the settled societies facing the Qipchaqs, used troops which consisted of federates and had a light cavalry. Qipchaqs favorite methods of warfare were feigned retreat, ambush, round the flanks and entrapment. Qipchaqs were not masters of siege and warfare in mountainous terrain, and therefore participated in the battles of this type only in the presence of allies from sedentary societies. In these cases, they acted as a helper of the light cavalry.